

В. Ивановский

**Русское законодательство
XVIII и XIX вв**

**в своих постановлениях
относительно монашествующих
лиц и монастырей**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 304
ББК 60.5
В11

В. Ивановский
В11 Русское законодательство XVIII и XIX вв: в своих постановлениях относительно монашествующих лиц и монастырей / В. Ивановский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 176 с.

ISBN 978-5-4241-7340-0

ISBN 978-5-4241-7340-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

воду дѣятельности Петра I могъ имѣть выдающійся успѣхъ. „Въ толпѣ бунтовщиковъ, на Красной площади, по свидѣтельству одного историка, являлись ему черныя рясы, доходили до него страшныя зажигательныя рѣчи и онъ исполнялся непріязненнымъ чувствомъ къ монашеству“. Вотъ почему Петръ I при самомъ началѣ своей дѣятельности невольно столкнулся съ вопросомъ о цѣли и назначеніи монашескаго института. Съ своей утилитарной точки зрѣнія Петръ I не могъ, конечно, понять религіозно-нравственной миссіи монашества. За нимъ Петръ I главнымъ образомъ признавалъ практическое значеніе, какъ за сословіемъ, существовавшимъ „ради церковной нужды, дабы были изъ монашества достойныя въ чинѣ архіерейства“¹⁾. Но, признавая практическое значеніе монашества, Петръ I не могъ въ то же время не считаться и съ нравственными цѣлями монашескаго института, почему существованіе его онъ признавалъ отчасти необходимымъ еще и „для желающихъ по совѣсти монашескаго житія“²⁾. Въ связи съ такими взглядами Петра I на монашество и законодательство этого времени, съ одной стороны, въ отношеніи къ монашеству преслѣдуетъ чисто практическія, матеріальныя цѣли, а съ другой стороны, руководится соображеніями высшаго порядка, отвѣчающими существу самого монашества.

Реформа, намѣченная Петромъ I въ отношеніи къ монашеству, встрѣтила себѣ полное сочувствіе въ его преемникахъ, и мысли, положенныя въ основаніе ея, оказались настолько живучи, что служили почти для всѣхъ послѣдующихъ правительствъ XVIII в. образцомъ и идеаломъ, къ которому по ихъ воззрѣнію нужно было стремиться. Обычной фразой того или другого указа, касающагося монашества, было „то-то и то-то началъ или хотѣлъ исполнить блаженной памяти нашъ родитель или дѣдъ, Петръ I, поэтому и мы послѣдуя ему“³⁾... Даже та общая практическая точка зрѣнія въ отношеніи къ монашеству, которая при Петрѣ I служила исходнымъ пунктомъ для реформы, была всецѣло усвоена законодательствомъ и послѣдующаго времени и сохранила свою силу и свое зна-

¹⁾ П. С. П. в Расп. т. IV, № 1197, стр. 58.

²⁾ П. С. П. в Расп. т. IV, № 1197.

³⁾ П. С. З. Р. И. т. XI, № 8808, XVI, № 11840 и ин. др.

ченіе вплоть до царствованія Екатерины II, когда съ послѣднимъ актомъ реформаціонныхъ предпріятій намѣренія Петра I относительно секуляризаціи церковно-монастырскихъ имуществъ были вполне осуществлены и когда явилась, такимъ образомъ, возможность для правительства дѣйствовать безкорыстно, сообразуясь въ своей законодательной дѣятельности лишь съ выгодами тѣхъ или другихъ постановленій для внутренней жизни самого монашества. Съ этихъ поръ для монашества наступаетъ новый періодъ жизни. Признавая огромное значеніе за монашествующимъ сословіемъ въ качествѣ проводниковъ въ жизнь общественную религиозно-нравственныхъ идей, условливающихъ собою истинную культуру государства, правительство, съ одной стороны, предоставляет монашеству широкія права на участіе въ общественной дѣятельности, а съ другой стороны, стремится къ всестороннему улучшенію условій его жизни, сообразуясь въ данномъ случаѣ съ нравственными цѣлями монашескаго института и каноническими требованіями относительно него. Въ связи съ такимъ благосклоннымъ отношеніемъ законодательной власти 19 ст. къ монашеству, авторитетъ послѣдняго въ это столѣтіе значительно возвышается и оно (монашество) въ 19 ст. пріобрѣтаетъ отъ правительства всѣ способы, какъ для внутренняго, нравственнаго преусужденія, такъ и для внѣшняго, матеріальнаго процвѣтанія.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній о направленіи законодательной дѣятельности правительствъ XVIII и XIX ст., переходимъ къ болѣе подробному, частнѣйшему изложенію правительственныхъ распоряженій касательно жизни монашествующихъ лицъ и монастырей.

Часть I.

Постановленія относительно монашествующихъ лицъ.

Глава первая.

Условія поступленія въ монастырь и постриженіе въ монашество.

Постановленія Петровскаго законодательства, относительно поступленія въ монастырь и постриженія въ монашество, по-

сать на себѣ двойкій характеръ. Одни изъ нихъ имѣютъ въ виду внести больше порядка въ сферу монашеской жизни и уврачевать тѣ нестроенія, которыя замѣчены были въ эпоху предшествующую, другіе же изъ нихъ своимъ появленіемъ обязаны исключительно духу времени, точнѣе говоря, общей утилитарной политикѣ Петра I. Извѣстно, что до XVIII в. монастыри широко растворяли свои двери для принятія къ себѣ какъ дѣйствительно ищущихъ спасенія и душевнаго успокоенія отъ тревогъ и волненій житейскихъ, такъ и тѣхъ, кои приходили въ монастырь съ исключительною цѣлію—найти въ немъ для себя жизнь спокойную, матеріально обеспеченную и въ то же время жизнь, свободную отъ всякихъ социальныхъ ограниченій, стѣсняющихъ проявленіе самовольства и произвола. Но такое свободное, безконтрольное отношеніе къ лицамъ вступающимъ въ монастырь вредно отзывалось какъ на нравственной жизни самихъ монаховъ, такъ и на интересахъ общества и государства. Въ связи съ этимъ и стремленія законодательной власти 18 ст., съ одной стороны, направляются къ устраненію явленій, препятствующихъ осуществленію истинныхъ началъ монашества, а съ другой стороны, къ охраненію правъ и интересовъ общества и государства.

Мы не можемъ сказать, чтобы тотъ рядъ постановленій Петровскаго законодательства, который имѣетъ въ виду исправленіе дѣйствительно существовавшихъ въ монашествѣ недостатковъ, представлялъ собою что нибудь новое, неизвѣстное предшествующему времени; вѣтъ, многіе изъ этихъ постановленій предлагались еще на соборахъ 17 в. въ качествѣ средствъ, могущихъ содѣйствовать повышенію нравственнаго уровня монашествующихъ, но всѣ они до начала 18 в. оставались мертвой буквой и не приводили къ желаннымъ результатамъ. То зло, которымъ болѣло монашество 17 в., не поддавалось леченію средствами, идущими съ одной стороны и притомъ отличающимися чисто моральнымъ характеромъ. По особеннымъ обстоятельствамъ и условіямъ монашеской жизни того времени, послѣдняя нуждалась для своего оздоровленія въ помощи свѣтскаго правительства, которое, нужно сказать, само тогда еще не слишкомъ ясно сознавало свои права на совмѣстное участіе въ борьбѣ съ обоюднымъ зломъ. Отсюда, конечно, ста-

новится вполне понятнымъ; почему благія начинанія духовнаго правительства не встрѣчали для своего осуществленія воспріимчивой почвы. То, что духовное правительство дѣлало въ цѣляхъ нравственнаго подъема монашеской жизни, то свѣтское правительство разрушало своимъ безучастнымъ отношеніемъ къ этой сторонѣ монашеской жизни, которая, соприкасаясь съ жизнью общественной, требовала для себя извѣстнаго контроля съ его стороны въ цѣляхъ выгодъ даже самого общества. Вотъ почему постановленія относительно условій вступленія въ монастырь и постриженія въ монашество если и соблюдались строго при Петрѣ I, то только подъ давленіемъ на это исполненіе власти свѣтскаго правительства, понавшаго къ этому времени уже свои интересы и теперь только выступившаго на борьбу съ тѣми ненормальностями въ сферѣ монашеской жизни, которыя, вредя началамъ истинно монашеской жизни, въ то же время подрывали экономическія силы и самаго общества. Но здѣсь явилась другая крайность. Тотъ факторъ, который прежде не дѣйствовалъ и тѣмъ самымъ наносилъ вредъ и обществу и монашеству, теперь начинаетъ дѣйствовать почти исключительно въ свою пользу, нанося тѣмъ самымъ ущербъ правамъ монашества. Положимъ, такая постановка дѣла находить для себя объясненіе прежде всего въ личныхъ, субъективныхъ взглядахъ на монашество самого Петра I, но вмѣстѣ съ этимъ она вытекала и изъ общей тенденціи свѣтскаго правительства того времени по экономическимъ цѣлямъ вторгаться въ чужія сферы и нарушать права, не принадлежація ему, а на первыхъ порахъ, когда жизнь того и другого вѣдомства не была еще строго опредѣлена въ своихъ границахъ и полномочіяхъ, то такое нарушеніе правъ со стороны свѣтскаго правительства могло происходить даже безотчетно. Въ этихъ особенныхъ обстоятельствахъ политики русскаго правительства начала 18 ст. и нужно искать объясненія для происхожденія тѣхъ постановленій и распоряженій, которыя, ида совершенно въ разрѣзъ съ самостоятельностью и независимостью существованія монашескаго института, въ то же время клонились къ ограниченію правъ монашеской общины на ея развитіе и даже существованіе.

Къ лицамъ, желающимъ вступить въ монашество, въ 18 и:

19 ст. предъявлялись слѣдующія требованія. I. Опреѣленный возрастъ. „Не принимать въ монахи человека ниже тридесятаго году возраста“ ¹⁾, говорилось въ Духовномъ Регламентѣ, каковое требованіе мотивировалось тѣмъ разсужденіемъ, что къ монашескому житію не довольно имѣть совершенный разумъ, но нужна еще извѣстная испытанность себя въ способности отрѣшиться отъ влеченій плоти, радостей и удовольствій міра. Для женщинъ возрастъ, въ которомъ разрѣшалось принимать постригъ, назначался минимумомъ—40 лѣтъ. Въ указѣ отъ 8 іюня 1701 г. говорится: „буде которыя дѣвки похотятъ въ монашескій чинъ постричься, ихъ постригать въ 40 лѣтъ, а малолѣтнихъ не постригать“ ²⁾. По Духовному же Регламенту постриженіе женщинъ должно быть совершаемо не ранѣе 50-ти или 60-ти лѣтняго возраста ³⁾.

Каноническія требованія не устанавливаютъ какогонибудь определеннаго возраста для пострига. По 40 правилу VI Всел. собора „намѣривающемуся вступить подъ иго монашества нужно имѣть не менѣе 10 лѣтъ, но отъ власти начальствующаго состоитъ разсмотрѣніе, не признаеть-ли онъ за полезнѣйшее продолжить ему время предъ введеніемъ въ жизнь монашескую и утвержденіемъ въ оной“. Василій Великій для произнесенія монашескихъ обѣтовъ назначаетъ возрастъ 16—17 лѣтъ для дѣвицъ, потому что въ такомъ возрастѣ она можетъ уже сознательно отнестись къ выбору того или другаго рода жизни ⁴⁾. По 140 же правилу Кароагенскаго собора возрастомъ, при которомъ допускается постриженіе, признается 25 лѣтній; но замѣчается въ томъ же правилѣ, если цѣломудрію дѣвы, напримѣръ, угрожаетъ опасность, то, по прошенію родителей, епископъ можетъ постричь и ранѣе 25 лѣтняго возраста. Общая идея этихъ каноническихъ постановленій относительно возраста вступленія въ монашество та, чтобы человекъ сознательно принималъ на себя монашескіе обѣты, напередъ испытывалъ себя въ возможности снести принимае-

¹⁾ П. С. П. и Расп. по вѣд. Пр. Исп. т. II, № 596, стр. 248, пр. I. Ива. 1872 г. С.-Петербургъ.

²⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. IV, № 1856.

³⁾ П. С. П. и Расп. т. II, № 596, стр. 252, пр. 42—43.

⁴⁾ Правила Св. Отець съ толкован. Изд. Моск. Общ. Люб. Дух. Просв., стр. 227. Москва. 1884 г.

мый на себя подвижъ. Но въ то же время, не назначая всѣмъ опредѣленнаго возраста для постриженія, эти правила имѣли въ виду, дать возможность лицамъ, желающимъ принять монашество, оградить себя отъ искушеній міра (пр. 140 Каро. соб.) и „споспѣшествовать имъ не коснѣти долго, ниже колебаться, но поощрять ихъ къ избранію добра и ко утвержденію въ ономъ (4 опр. IV Всел. собора“). Съ этой точки зрѣнія установленіе опредѣленнаго возраста, а тѣмъ болѣе такая крайность въ этомъ отношеніи, какъ допущеніе женщинъ къ постригу не ранѣе 50-ти лѣтняго возраста, является новостью и находитъ для себя объясненіе въ стремленіи законодательства Петровскаго времени, такъ или иначе стѣснить поступленіе въ монашество и ограничить количественный составъ лицъ, ищущихъ монашеской жизни. Непонятнымъ можетъ показаться только одно въ данномъ отношеніи, именно: почему для лицъ мужскаго и женскаго пола не устанавливается единства въ возрастѣ при постриженіи въ монашество, но для мужчинъ допускается даже нѣкоторая привилегія. Намъ думается, что и въ этомъ случаѣ, какъ во многихъ другихъ, сказалось принципиальная точка зрѣнія на монашество самого Петра I. Если онъ вообще считалъ монашество учрежденіемъ практически мало пригоднымъ для современной ему жизни и если существованіе мужскихъ монастырей онъ допускалъ только потому, что послѣдніе все же служатъ разсадникомъ высшихъ іерархическихъ и административныхъ должностей, т. е., иначе сказать, имѣютъ нѣкоторое значеніе въ общей системѣ государственнаго и общественнаго управленія, то признавать монашество для женщинъ онъ могъ, только считаясь съ этимъ явленіемъ, какъ исторически авторизованнымъ, почему, уступая этому только соображенію, онъ разрѣшаетъ вступленіе въ монастырь и женщинамъ, но стѣсняетъ ихъ въ данномъ случаѣ, назначая почти старческой возрастъ для постриженія.

Вышеуказанный возрастъ для вступленія въ монашество признавался обязательнымъ и въ послѣдующее за Петромъ I время, такъ что когда при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, въ виду недостатка учителей-монаховъ, нѣкоторые епископы позволяли себѣ дѣлать исключеніе изъ общаго правила, постригая въ монахи лицъ, моложе установленнаго возраста, то Синодскимъ

указомъ отъ 29 октября 1733 г. было подтверждено, чтобы даже относительно лицъ съ богословскимъ образованіемъ, нужныхъ для занятія учительскихъ мѣстъ, не дѣлалось въ данномъ отношеніи никакихъ исключеній, и чтобы они ни коимъ образомъ не были постригаемы ниже 30 лѣтняго возраста ¹⁾. Равнымъ образомъ и императрица Екатерина II, въ виду существовавшихъ въ церковной практикѣ случаевъ отступленія отъ требованій законодательства по данному вопросу, особеннымъ указомъ постановила: „строжайше наблюдать за тѣмъ, чтобы въ монастырь не были принимаемы дѣвки и женщины молодыя“ ²⁾. Однако, при императорѣ Николаѣ I, отъ котораго ведетъ свое начало и нынѣ дѣйствующее въ этомъ отношеніи право, для лицъ, окончившихъ курсъ богословскихъ наукъ и готовящихся къ учительскимъ должностямъ, вступленіе въ монашество разрѣшалось и въ 25 лѣтъ ³⁾; на практикѣ же оно совершалось иногда даже и ранѣе 25 лѣтняго возраста, по усмотрѣнію и съ разрѣшенія архіерея, и не вызывало никакихъ возраженій со стороны Св. Синода ⁴⁾. Постриженіе вдовыхъ священно-служителей разрѣшалось безъ особеннаго разбирательства лѣтъ; для всѣхъ же остальныхъ лицъ возрастъ вступленія въ монашество опредѣлялся для мужчинъ 30-ю лѣтами (не менѣе), а для женщинъ 40 (не менѣе) ⁵⁾. Въ данномъ случаѣ разница, сокращенная до 10 лѣтъ между возрастомъ, назначеннымъ для поступленія мужчинъ и женщинъ, не мотивированная ничѣмъ въ законодательствѣ, унаслѣдована, вѣроятно, отъ Петровскихъ временъ и явилась просто безотчетно, по соотвѣтствію съ прежнимъ законодательствомъ по данному пункту.

II. Предварительный искусъ. „Принявъ въ монастырь, не скоро постригати, но дати желающаго принять постриженіе честному и трезвенному старцу въ сожитіе и наблюденіе. И

¹⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. IX, № 6504.

²⁾ 2-е П. С. З. Р. И. т. XX, № 14773. Исключеніе въ этомъ отношеніи допускалось только примѣнительно къ монастырямъ Малороссіи, въ которыхъ, указомъ Елисаветы Петровны отъ 22 марта 1749 г., разрѣшалось постригати въ возрастѣ очень молодомъ, даже 17-ти лѣтъ. 1-е П. С. З. Р. И. т. XIII, № 9591.

³⁾ 2-е П. С. З. Р. И. т. VII, № 5299.

⁴⁾ Обзорѣніе Цер.-Гражд. Узак. по Дух. вѣд. Я. Ивановскаго, стр. 6, п. 5 примѣчаніе.

⁵⁾ 2-е П. С. З. Р. И. т. VII, № 5399.

такое пребывать въ монастырѣ 3 лѣта неисходно въ кротости и тревости“¹⁾. Такое постановленіе покоилось на томъ въплнѣ справедливомъ основаніи, что истинно желающіе монашества всегда найдутъ въ себѣ достаточно терпѣнія и мужества духа перенести этотъ искусь, лжеобѣщанники же и тунеядцы сразу обнаружатъ на этомъ искусь притворность своихъ стремленій. Само по себѣ это постановленіе съ канонической точки зрѣнія не вызываетъ никакихъ возраженій, ибо требованія 3 лѣтняго искуса для постригающихся и отдача желающаго постричься подъ руководство опытнаго старца, который является какъ бы воспріемникомъ, при вхожденіи челоука въ новую жизнь, признается въплнѣ отвѣчающимъ духу истиннаго монашества. Съ требованіемъ для постригающихся 3 лѣтняго искуса мы встрѣчаемся въ 5 пр. Двукратнаго собора, бывшаго въ церкви св. апостоль²⁾, равнымъ образомъ въ законодательствѣ Θεодосія³⁾ и Юстиніана: „во мнишеское житіе приходящихъ, неудобъ вскорѣ постригати, но вси три лѣта да терпятъ въ монастыри, не сподобльшеся еще мнишескаго образа“⁴⁾. Вся разница только въ томъ, что соборныя требованія трехлѣтняго искуса не были безусловны, но ограничивались примѣнительно въ нравственному состоянію и другимъ обстоятельствамъ лица, принимающаго монашество, такъ что срокъ искуса, при благопріятныхъ для постригающагося лица условіяхъ, могъ быть сокращенъ до 6-ти мѣсяцевъ. Такое сокращеніе времени искуса могло быть производимо въ томъ случаѣ, если желающій постриженія былъ лично знакомъ постригающему, или же былъ мѣстный (по своему жителству и въ данномъ случаѣ относительно его поведенія и образа жизни могла быть наведена справка у мѣстнаго общества), „или егда увидитъ игумень намѣреніе добродѣтели ихъ и прилежанія“⁵⁾,

1) П. С. П. и Расп. т. II, № 598, стр. 249—250, п. II.

2) Коричая. Изд. 1810 г., л. 153 обор. пр. 5; Номоканонъ при Больш. Треб., Изсл. Павлова, пр. 80.

3) Журн. Мин. Н. Пр. 1850 г. ч. LXV. „Обозрѣніе Греко-римск. законовъ“, стр. 45.

4) Коричая ч. II, л. 6 обор. Извѣстно также, что въ монастырѣ Пахомія Великаго,—основателя общежитія монашескаго,—для формальнаго поступленія въ монашество требовался обязательно трехлѣтній искусь (Странникъ 1872 г. кн. IV, стр. 165).

5) Номоканонъ при В. Тр. Павлова, пр. 80.

такое сокращеніе срока для искуса возможно было и „мужевинговѣйну, иже въ мірѣ сый мнишески живеть“, а также по случаю тяжелой болѣзни ¹⁾).

Установленіе же для всѣхъ обязательнаго 3-лѣтнаго искуса и особенно строгія требованія на счетъ исполненія этого постановленія, конечно, нисколько не мирятся съ духомъ изложенныхъ каноническихъ требованій, почему своимъ возникновеніемъ обязаны исключительно выгодному для Петра I стремленію къ ограниченію количественнаго роста лицъ, ищущихъ монашества.

Обязательность 3-лѣтнаго искуса для желающихъ постричься въ монахи въ послѣдующее время потерпѣла нѣкоторое измѣненіе въ отношеніи только къ лицамъ получившимъ богословское образованіе, да къ овдовѣвшимъ священно-служителямъ; въ отношеніи же ко всѣмъ остальнымъ эта обязательность остается въ силѣ и по нынѣ дѣйствующему законодательству. Указомъ Св. Синода, въ царствованіе императрицы Екатерины I, дозволено было постричь въ монашество 14 студентовъ богословія, не подвергая ихъ трехлѣтнему искусу, но вмѣнивъ 12-ти лѣтнее обученіе въ школахъ за означенный искусь ²⁾. Въ царствованіе Петра II было разрѣшено Смоленскому епископу Гедеону постригать въ монашество ученихъ лицъ безъ строгаго исполненія 3-лѣтнаго искуса ³⁾. Но такая уступка лицамъ съ богословскимъ образованіемъ дѣлалась изъ стремленія правительства привлечь ихъ къ служенію школьному дѣлу, именно, къ занятію учительскихъ должностей. Ограниченный окладъ жалованья въ то время учителю—мирянину не привлекалъ образованныхъ лицъ къ труду на педагогическомъ поприщѣ; между тѣмъ какъ учительство, соединенное съ монашескимъ званіемъ, для многихъ было очень заманчиво, такъ какъ учитель монахъ, кромѣ жалованья, положеннаго по своей должности, пользовался еще содержаніемъ, положеннымъ ему спеціально, какъ монаху. Въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, которое характеризуется въ отношеніи къ монашеству особенно точнымъ исполненіемъ за-

¹⁾ Коричал, ч. I, стр. 153 обор., пр. 5.

²⁾ П. С. П. в расп. по вѣд. Прав. Исповѣд. т. V, № 1490.

³⁾ Ibidem, т. VI, № 2212.

вѣтовъ Петра I, снова и для лицъ съ богословскимъ образованіемъ 3 лѣтній искусь явился обязательнымъ, хотя его и дозволено было для нихъ замѣнять 3 годовымъ учительствомъ въ школахъ ¹⁾. Въ правленіе принцессы Анны—Брауншвейгъ-Люнебургской, въ виду крайняго оскудѣнія монашества, явившагося результатомъ стѣснительныхъ постановленій относительно него всѣхъ предшествующихъ царствованій, Синодскимъ указомъ 26 мая 1741 года было разрѣшено сокращать срокъ 3 лѣтнаго искуса для всякаго желающаго постричься до 6-ти мѣсяцевъ, принимая во вниманіе при назначеніи времени искуса указанное уже нами 5 пр. Двукратнаго собора и 80 пр. Номоканона, или основываясь при этомъ на удостовѣреніи „отъ честныхъ и вѣроятія достойныхъ людей“ (въ формѣ свидѣтельствъ съ приложеніемъ рукъ), что ищущіе постриженія и въ мірѣ проводили добropорядочную жизнь ²⁾. При Екатеринѣ II, которая весьма сочувствовала политикѣ Петра I въ отношеніи къ монашеству, эта льгота была уничтожена и постриженіе въ монашество производилось съ строгимъ соблюденіемъ предписаній Духовнаго Регламента ³⁾. Высочайше утвержденными 29 мая 1832 г. императоромъ Николаемъ I правилами относительно принятія въ монастырь и постриженія въ монашество изъ послушническаго 3 лѣтнаго искуса, который указывается въ Духовномъ Регламентѣ, были сдѣланы исключенія, именно: 1) для тѣхъ, которые совершили въ духовныхъ училищахъ курсъ богословскаго ученія съ отличнымъ ободреніемъ въ поведеніи, вмѣсто 3 лѣтнаго искуса, могло быть вмѣнено время постояннаго пребыванія ихъ подъ надзоромъ и нравственнымъ руководствомъ духовнаго училищнаго начальства, 2) для вдовыхъ священно-служителей, достаточно ободряемыхъ въ поведеніи по сей службѣ, 3 лѣтній искусь также отмѣняется ⁴⁾. Съ такимъ рѣшеніемъ этотъ вопросъ о-сается и въ нынѣ дѣйствующемъ правѣ ⁵⁾.

Что же касается „старцевъ“, которымъ поступающіе въ мо-

1) 1-е П. С. З. Р. И. т. IX, № 6504.

2) 1-е П. С. З. Р. И. т. XI, № 8382.

3) Ibid., т. XVI, № 12934.

4) 2-е П. С. З. Р. И. т. VII, № 5399.

5) „Законы о состояніяхъ“ Я. Конторовичъ ст. 219—20. С.-Пет. 1901 г.